

РУССКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈИ

Најважније висти.

Приходзи крај

большевицкеј олади у Еспанији. Народна војска почало генералну офанзиву пред Мадридом и на других фронтох и на велих местах побиле большевицкох. Шинци војници, котри дотераз ваступили еспанских большевицкох (сет и таких, гоч як то чудно), тераз муша приази, же приходзи крај большевицкох. Зов пренасти большевицкох у Еспанији одлагало би цалому швету, шинци добрим и шоровим людаом, бо побуда народног войска у Еспанији над большевицками, то будзе побуда над кинискиим неприятелиом шора и мира у швецех. Во еспанска большевицка револуција то була можлива проба зацалии цали швет и преиратиц и вицати шинце, цо ище сего у швецех доброго. Зато же побуди теп. Франка у Еспанији кажди добри человек муши радовац.

Буджет пришти.

Штартон бул наш нови будже у Ш. Скупштини конечно исплашан. Вон предзи од 1. априла, ала го ище ма приази и Сенат. О поласцох того буджету пишемо на другак месец.

Побили 6.000 Абесинцох.

По атентату на подкраля Абесинии Трациниш, Талиниш поштрелили 6.000 Абесинцох, а медаи пшка и рвса (каля) Доста, котри буи да чале буи проци талинишох. Випатра а в история так учи, же ище Абесинци буду длави бунци.

Пременици у таксох.

Нови фицане, вахон, котри баш тих днѣох приази у Вар. Скупштини двантлул такси за рижани молаби, котри ище цесидлао державним урядом од 5 на 10 дни. Такса на жытбу (у гоч) проци одлуки суда новинена од 20 на 30 дни. Приази и други пременики, о котрих будземе ище писат.

30 милиярди за наоружане.

Французка влада розвисала довшино поминку од 10 и пол милиярди франки. Шинцох тот пенсж одредзени за наоружане. На диела, бомби, отровни гави и т. д. Яки то пенсж пенсж, аи себе предствани не можеме.

Даровали на Р. Друкарню.

Прев. ваншис Мад. Крушевци 200 дна; Шакта Марш, вакарна Р. Керестур 100 дна; Над. Мирон, Ст. Вербат 20 дна; Влаваши Габер, Р. Керестур 20 дна; Сегеди Яки ст. Стари Вербат 20 дна — Сервочно дзевуем!

Нашо просвитни змаганя.

За руски школи цужни руски книжки. Книжки, котри доуковала «Просвита», уж маю и не одитую сучасному напредоваю. Их цужно за набурати час зложити, видруковац в дац младин шепном дай нагаю зов тих животну смертку.

Маю школяре поведали жинце за издање Рускей Истории. Сирава котри зимаи вельо жертви, смертели и знани и вона не го годна удац кед «Просвита» не поможе.

Други хуитурни у монейших народах, котри маю свою дружтво, свою мотици як: Матица Словенска; Матица Српска и Хорватска; Дружтво св. Срошима и св. Молора, каждаго року издаваю популарни книжки, забавни книжки. И ми би могли того увести, поготов чешка, кед маме свою темелу вдерети.

Жадаме «Просвита» с повекигац Поштин, положиц их по баржеј до стужби читателюх. За то цитреби векни надатки як ище на початку думало.

«Просвита» як на в у правних, алужна основани својо задружк як по трошак, вишарски, мжекарски и т. д. Лем теда кед ище у промаше будземе трипац, не годзет нас ништо змаган.

У каждам велеле основани Просвита Дом. У кельо би була возможность «Просвита» би маля дац не лем ширитишну, ала материалну помоц.

Того цо сам повец не так, же би го було барз чешко вишесц. Треба помони ширитиш, треба зединеной дружки, спешности и добрей виш и шинце не може окончит.

Пред нами работа не мола. И до тераз окончована работа з ужимим кружком людоох. Керестур—Конгр. Конгр — Керестур. И не веруем, же други задани не робили, же не ушадали дзекеди максимум мола.

И у Сриме красни приклад работности указали. Спашнем лем Бонити у збералио на Р. Друкарню, Миклошевиц Народни Дом, Шероциц свай Дом и у шорене театровей сцени. Шид смерани зок пенсжма чешкоснами стуге тих напредок.

Знам, же сче у својо работи ванходзели и напходзели на на велки прецреки.

И добре ушорвати зок тим шинцим и сцен лем дзехтери вишесц наглавнотиши, котри смерало цалу роботу.

Ми Русини така людозе, же ище олучивше за едну ствар и теда би зно

зробени шинце, аго — того олучивше слама, збогити, а ширитку не охаби.

Ми змаме, вишаме, же добре будзе так як приази, аго сучасн ширити, ала чешко нас напши да з пользом ширити и зробиме даго, цо би не було на наш хасел. «Огда сам го вазели», так ие чешка ширити.

И кед даци гоминце робити и кед думате, же сшар побазе як треба, раз ие лем не порозуми дзоро троне — повадла ие и у час до дружтва удалута мержид, цитривителство, а з сам в вишар.

Часто живене у дружтве живит. Сег людоох, котри тримаю почести места як циле својо работи, а ие як стужбу народу на хасел. И пре то кед не даце достојане место воин — оддзелени, не работни и лем кацвалао у дружтве.

Не добра и шадлива робота кед ие до одборох издаде своја приацелиох раздану и подобне, без ошаду на то, цити людозе заснужели, а ие шарим тоти «ишесци», ала одвирителни места.

Просвита робота живит цасто ие велки людоох, котри незнаюти и ише лем критичари роботу других. Ушадател таког критичара вишаме. Кем кажемо до блати, а критичар стави з боку, риди у живитох и вишаме у блате змаган, цо треба робити а својо патечи не рад забивати. Критичариош најдземе кажда реचार у својо Читаной, цо стои под обзакон, три дзехорох, же ошодом и догадло. Доганяко и буня дзетих, гудя дзеку другим.

Моля би ие почитали ише велко мбл котри смерало напредну роботу. Ала вишаме хиде не ту. Того хиди родити сче у смерителности живити, ала хиди, котру зме уж наотре не мади вишаме в наивезна у тим, же просвита роботу спера цога одвирителност, ошажност.

Осамени у својо работи нашо Читаной — нег ие кезу пошажовани, нег ие кому пошажити и т. д.

Кельо од кероумених критичарох темяо од неможней работи.

Випатраме напши же тоти людозе, цо поставани коло кола и одет по одет сшугеме ие коч вишесц на праву драгу. А ии други на треба лем — в дзеку учрети.

Ви не можете дац цалу предстване, шивитице, бо и теда кед маце людоох не маце материале, кед ост даки материалчик, нег го дзе обробице. Кед так напду нежжосци вишаме, а наша работа не напредзели. Цасто цуене робосит: Дзав-

ли би зме представу, но маме фалат. Зробели би зме того, хибн нам зан дано и так през конца.

А тераз приходза ту тому хибн и чежкостн, котри ма «Просвита» од не-зложней роботи. Пре неучених домашнй преставало ше и селяно и школовани людзе за нашу интересовац. На початку тельо ситуацизму, тельо роботнйкох, а цешка поритко, похудобно.

Пре исти привычан цашо членство не повекшане так як би требало, ани рочне ани утемелительне. Пре пощипканосц маси, з едного боку и перо-лументо верхней учрави просвитного од-зору до тераз, з другей стороны ми дожи-би то, же ше наше браца заведзени од себичних некарактерних шловох пуцети по недобрнх драгох. На нездравн месне носилоше ше рани. (Лалей будзе.)

Преклятство капитализму.

Зос шидних помачкох галдовского либе-рализму родзело ше того зло, цо ше наша вола под акальним меном: капитализм.

Либерализм опрашувэ кждо вихасновйова-нано роботней сили. Вон учел, же едина циль галдовства — цо векши хасен.

Капитализм присвоио шидкох хасен себе, подчас того дох плане роботнйкох, рахуе ме-длн ладатн коло продукци. Кед дамке под-приємство за приноши досц чистого хаску, теде капитал-пенек переходзи до других рукох, а роботнйца оставао през заробку. Капитал ше за то не стара; вон през шерца; вон не позна човека як человека, але признава лем работну силу; нацася не позна ани парол вон интернационалн. А лнн в капитал по науке либерализму, таки нушо муши буд и його власник «капиталшт».

Так и капиталнам постал у наше часи страшно зло. У ннм ше скрива, — як то уж гварел Папа Леон XIII. — лихварство у раз-личних формах. Цале капиталистичне галдов-ство постало, як тваря, страшно тварде, круте, осмыслосердне. А в тим выжлосердном капитал обуздза у душох роботнйкох лем меркано и гнйв.

Две виход?

По шведе ше ишкн ширн велике цитан-ство, котре обакуе ставлене бидна и гнм,

котри перла. Тото велике цитанство ма рижки мена: комунизам, коллективизам и социализм.

Цо нам означую тотн мена?

Видзели зме, калда дошло человечество до науки галдовского либерализму, котри на место законох и заповидох Божнх поставел верховни закон: всеможности человека и то кждого поединого, котри моцнейши.

Проти такого галдовства виробела ше зопинкнм процидни папка: комунизам, коллективизам и доцилнам. По теи науки у галдов-стве и социалнем живоце ма пановац вдно дружба, держава. Особа зос свою работну силу муши буц подполно у служби шалого друства. Комунизам одбера чловекони шидко, цо би могло буд його! Прето главне домагаю комунизму: зассц приватну власносц не дам жеми, але и шидких продуктивных средств (фабрикох, машинкох и т. д.). Власносц ани привада шидким (коллективизам, друствена, социална). Тот друствени шор сау едни завесц в комону революци, други при помощи посре-пеното розвоке (эволюци).

Хибн комунизму, коллективизму и социализму.

Та и точ комунизам, коллективизам и социализам жидн збудовац вове галдовскэ уни-ресея, вон хибнн. Комунизам живот ти роскош и то материална розкош. Власц, сила у мену друства — держави ма буц верховни закон за кждого человека. Нет прето по наука кому-низму (социализму, коллективизму) власци, кот-ри би була од Бога и котри би вьзала чло-века у совисия. Комунизам одрудуе Божо за-повиди. Вон одрудуе и самого Бога. Прето комунизам християнство так мерачне. Прига-дайме лем себе, до робн комунисти у Москви, Мехену и Испани. Видзели дзе жом вонн врану до власци в правидно дивелеску неправиску ену зос шерцох и душох варац кждо вору.

Комунизам зарудуе на лем Божн заповиди, але не признава и основи кждого природного моралу. Сам Ленин виразно наглашел: «Мо-радне тоцо, цо хасновате комунистичней пар-тии». А «Дзбуки» комунизму наглашуют: «Наша влада не реформовид, але зидица кждо фор-му вири, кждо фирму моралносци». Шидки вари то лем шор, котри озна и ослабуе дух, волю, свидомосц. Прето прачн вари муши буц презлнвена борба без жидного жлосердя». На место Божнх заповидох иудумал комунизам обидущнм проделсарскн заповиди:

Зос тоту воду. Перше коло, на очн, вец рука та цогн. На кону му ала да не захис и то муши трираз лнгуа. Мажо вастукал, кед пер-ширая лнгуа я скривал:

«Мажо, боли ме вец лнгам, на гонзен сов-вешей.»

«Мушица, шерцо майо, я будзеш на ютре здравн.»

Прислугоу то баба и вон чешко преласуе ице двараз. Цо остао ице води у погару висипали баба водно з угльом за даверн и поврела зос погаром. Так то ма до рана буц. Ганн баба гварела, же му я оч снадео од чар-ных очох зос ароскутнма оберваки и да не пришла у лнхи рудца, бул би до рана мертви. А так ца рано пойдзе до шкони. Ганя бивовня же баба пряду гутори нашай воши поцмарица дробнз виванн, подосла краву, рунела козьом травн и араца ше до хижн гу Мижкови.

«Йй, мамо моя, дзе еце, мнн бара цо до-бре. Не идце ишде оломо.»

«Ту сом, мамн мой и не руням ше од тебе. Свои дакуе черешн?»

«Не годзен сом мако, боли ме гарло дов-Мелани придзе най ише до наша учителя, кай му пове, же я ютре не можем пойсн до шкони.»

«Та Мажо, ша не чул нн, цо ца байа гуторела, же нн ютре будзеш здравн.»

«Пред шидним ми проти Бога, того по-кровителя вихасновйована на шидки можайн спогоби.»

«Почитуй лем того боа, котри ма рево-лущнну пролетерску свидомосц, котри шмело и свидомо брши хасн пролетариату. Комуни-стични дзеци муши виховйовац своик очох.»

«Кед даден чловек чкодийн, кед в за-безпечнн за революцнйну борбу, ти то маи право забнц.»

«Украднн то цо було украдзене.»

На перннм боку шонкох «Безбожанн» стоя тотн речени:

«Учитель у школи муши буц безбожнйк!»

«Вира, то средство за аглуднйоваге шродох!»

То акра, морал и етика в котрима ену комунисти виховац и наш народ, котри буц виховацн на християнских основах и котри свою виру шше бранал.

По тих законох розвою и истори матернй, по такволанн «историчнм матернйализму», ма ше толковац цала политична история вл-кого народу.

Борба самого пролетариату нн вине, як лем борба за ишакне подзслая материальных добрых и за власц над чловеком. То не борба за социалну справедливосц, котру комунизам и сак не признави. А власц над чловеком кому-нистични волюе шце баржей вихасновйовоу против роботнйкей маси, як найгирни капиталисти. Роботнйца у коммунистичней держави не маю прето шакней шибодои; сонн правиднн модерни раби за свой фалаток хлеба, за свою бидну хижку, гон шце гутори, же у коммунистич-ним друстве пануе лем работни народ.

Спреведам ше прето шидки, цо думам, же комунизам приноши чловекослу жидннх «рай на жеми» я же му вон признае енол-бидасн од теразннх його бидох. Чиста мате-рия не може ннгда створнц чловекн справед-ливосци, духа, доброти, вири у други живот; не може створнн ани любви, ани жертвеносци за бидных, а ише меней за ани народ.

Комунизам не признава патриотизму. Сам учитель нешкяпншого комунизму Карл Маркс виразе у слывннх «Комунистичнем манифесту» (1848. р.), же роботнйк нема ани дому, ани ро-дзини, прето тот манифест цоволуе шидких роботнйкох цалого швета на революцно: «Про-летуаре шидких жекох адукуйде ше!»

На ишакне ше баш пенка комунистн уда-дуо до вароу и вонн зайборбеннннн, гайбо-лунейши за «обрану народних правох». А шидко то брехнн и неперосн тих «патриотох», котрих ше муши и наш народ чуван.

«Як я сцем!...»

Ганя ше не мало замудовала, кед ше вран-цела лому. Вола думала цали час, же ше нн снн Мажо дзешка зос дзеци бани, але на свойо цудо панца го у хлнн лнжнн.

«Мнску, снгу мой, цо тебе хибн?»

«Боли ме глнва.» Ганя го несласна по-чодо и шце ше баржей аляжна, кед осети, яка глнзка горувн.

«Ца ца в оч не спядно, идзем я до су-шесца ко бабу, вона ци буазе углнжн рудца, дораз ци буазе лншнше. Бул нн дншка у шернн... кет вншнйкн очн...»

И вранедла бабу, розкладла огннь да будае жарнички. Док ше огннь не розгорел при-лвела жнвнней води и погар, а баба за тот час приповедала кейх вона вншнчела.

И покойного того в покойну тоту, ца знак ца я лешей як дзеден дохтор. Припове-дала Ганн, а Ганя ю внаслухоу на место за глнда бнзовнн лнн за свойо дзецко. Розгорел ше огннь, баба вшала штар и нож. Пражетна ше к почнн якушннк «молнну». При тим зос пожом рудала шнрнчку едку за другу до по-гара з воду. Дов баба вкочнчала тоту роботу Ганя уж зоблелла Мажо, да го баба асмасци

«Не гнйбайце ше жамо, цо зом вовеа. Да сол не галн мажн, а бн тоу бабу вншнал. Знам я же го мнн не поможе. Цогод тотн баба зомну робела, то вранчнна, а учитель гварел, же на шибодоно вернн до вранчнннх, бо го не лем же не вовеже, але и грнх. Кед зме хорн, треба гнн до дохтора.»

Мажн ше замудовала, а вец гварела:

«Днн оцнн придзе най вон одлучн, цо зробнме. Але я думам те цакотро сннннн и пойдзеш до шкони.»

У тим прншол Оснф. Мажон оцнн и Ме-лана. Була то дзвннка шибочнней красоти. У шесннатнм року рнже, да ше лнждн дзвннка гнж розаросла як Мелана. Округлн рнжн бнзи, ходзела як крапнлка, а шцо краснне шгод обрад. Очн члрнн блнцннн, оберва шгод шнлннн, глнбн як черешнн. Кед ше паншнчала укызало свойо дробнн бнлнк зубн як два шорн вншнрок. Шнн-кала Мелннншгод цзевн од самого страблн злннн. На ганец кед повела, ганшвала як да ше ей ногн жеми не цоруншовали. Найшннннн ше на ннн не гнйвалн, гон вона була найграна. Вона на кажоу од ннх мажн мнше и краснне слозо. Хто бн ю не любел? Хнжа ей була на шнред валала, пред хнжу валалекн студнн. Не раз вона вншнчала под облаком и кед ваднннла

